

18+

СТАНИСЛАВ МАЖИНСКИЙ

SM

YÖ

Станислав Мажинский

SMYÖ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349349

ISBN 9785449664648

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. По долгу службы Александр Березин, оперативник ФСБ из Москвы, попадает в Саянские горы, в природный парк «Ергаки». Простое задание превращается в цепочку странных смертей, которые абсолютно выбиваются из привычного понимания. Березин осознает, что стал участником чьей-то безумной игры, и скоро подойдет его черед сделать ход. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. SO	5
Досье #1	5
Досье #2	16
Досье #3	28
Досье #4	39
Досье #5	49
Досье #6	56
Досье #7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

SMYÖ

Станислав Мажинский

© Станислав Мажинский, 2020

ISBN 978-5-4496-6464-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. SO

Досье #1

Трубников Иван Михайлович.

Родился в 1969 году в г. Иркутске. Имеет спортивный разряд по дзюдо. Окончил Иркутский государственный лингвистический университет с отличием. После окончания в 1991 по распределению попал в Красноярск, где работал в качестве переводчика при производственном предприятии. После развала Советского Союза сменил род деятельности и ушел в банковский сектор.

С 1992 года начал карьеру операциониста в филиале московского банка. В 1996 году он стал возглавлять отдел кредитных операций.

В 2000 стал руководителем одного из городских филиалов банка.

В 2004 начальником департамента кредитной политики головного офиса банка в Красноярске.

В 2006 был повышен до заместителя директора Красноярского офиса. С 2010 является руководителем Красноярского офиса банка.

В 90-е был замечен в нескольких сомнительных сделках, связанных с отмыванием средств, но впоследствии дела бы-

ли закрыты, так как «влиятельные люди» откупили Трубникова от суда.

Женат, имеет двух дочерей. Есть недвижимость в Красноярске, Иркутске и Болгарии. Двухкомнатная квартира в Москве. Имеет два автомобиля.

* * *

«Судьба. Над ней тысячелетиями бились умы великих людей в попытках доказать всем, что она существует. Они обращались к небу, к цифрам, к линиям на ладони, но не к самому человеку. Не к его сути. Судьба в их представлении была словно игрушкой, завести которую можно было с помощью расчетов, ритуалов и гаданий. Но они ошибались. Судьба должна пробудиться, как нечто древнее и нетронутое. Как нечто магическое и сакральное, как шаманский бубен, который пробуждается только шаманом».

– Откуда у меня эти мысли? – произнес я вслух в унисон песне, которая лилась из динамиков.

По радио играла очередная глупая однодневная песня, которую все забудут после ее изъятия из эфира. Как-то раз мой старый друг сказал, что настоящая музыка – это всегда андеграунд, потому что не известные массам музыканты делают музыку для себя, а не для эфиров и контрактов. Он был чертовски прав.

Радио играло, чтобы размешать монотонный шум колес.

Дорога была идеально ровная. Машина шла легко и плавно. За федеральной трассой «Енисей» ухаживали как следует. Свежая разметка и чистые дорожные знаки мелькали перед моими глазами постоянно.

Я первый раз попал в Сибирь. И это случилось ранней осенью. Воздух был уже прохладен, но настолько ароматен, что кружилась голова. Я несколько раз останавливался на трассе, чтобы попить кофе и выкурить сигарету. В эти моменты я наслаждался сибирским воздухом. И тишиной.

Живя в Москве, я ни разу не выезжал в другие регионы нашей большой страны. Только в московские пригороды, где было все застроено и обжито. Тут же, в Сибири, я увидел дикую природу. Да, были поля и мелкие деревушки, но дикость ощущалась везде. Ею был пропитан воздух, природа, люди, и она была прекрасна.

* * *

Судьба лезла мне в голову с тех самых пор, как мы расстались с Мариной. Наш семилетний брак рухнул за один день. Расставание меня сильно подкосило. Да к тому же семейные дела просто выбили почву из-под моих ног. Я попросил отгул на работе, чтобы залить тяжесть, которую мне пришлось пережить. Я думал, что небольшая встряска алкоголем поможет мне забыться... Но сделалось еще хуже.

Я пришел в себя только тогда, когда один из моих кол-

лег по работе заехал попроведать меня. Я пьяный ковылял из туалета до спальни в одних трусах, когда раздался звонок в дверь. Не смотря в глазок, я открыл, и на пороге стоял Максим. Когда он прошел в мою квартиру, то увидел гору пивных банок, бутылок из-под дешевого виски и кучу коробок из-под пиццы и китайской еды. Все это лежало безобразной грудой возле моей кровати.

– Пора остановиться, – серьезно произнес Максим и повел меня в ванную комнату. Я не сопротивлялся.

Ему удалось впихнуть меня в душевую кабину под прохладный душ. После того как я взбодрился и пришел в себя, мне было стыдно смотреть в глаза Максиму. Он сразу понял, что если меня не остановить, то со мной все будет кончено через несколько месяцев. Моя карьера оперативника ФСБ будет безвозвратно потеряна.

Максим дал мне какие-то таблетки и отпаивал свежим чаем, который он приготовил в то время, когда я сбрасывал многодневную щетину.

– Тебя хочет видеть Михаил Степанович. Он сказал, что тебе пора возвращаться в строй. Хватит уже, Саша. Пора приниматься за работу.

В ответ я согласно мотал головой, полной стыда и отвращения к самому себе.

После нескольких часов дороги из Красноярска лес начал переходить в степь. До столицы Хакасии – Абакана – оставалось километров сто двадцать. Холмы, поросшие невысокой травой, прекрасно дополняли ровную дорогу. Я увидел стоящие камни недалеко от трассы – видимо, захоронения. В древности хоронили просто: где умер, там и клали в землю. Сейчас же тело возят из страны в страну, из города в город. Древние были умнее нас, они жили проще, без лишних ритуалов и обязанностей.

Брякнул телефон. Я свободной рукой достал трубку из внутреннего кармана пиджака, а второй держал руль. На экране было сообщение от Максима: «Как Сибирь? Снег по колено?» Я рассмеялся. Так, наверное, и думают все москвичи, что осени в Сибири нет, а за летом следует сразу зима. Но это было далеко не так. Осень в Сибири была непередаваема: золотая кольчуга сменяла зеленый пышный наряд на деревьях. Я заметил, что тут много берез, а еще больше вечнозеленых деревьев, которые резко выделялись из золотого покрывала осени.

Когда я сидел перед Михаилом Степановичем, у меня было странное чувство пустоты, словно я только что выпустившийся студент и у меня нет ничего за душой. Его большое тело было под стать его большому рабочему столу. У него в кабинете было все большое: монитор, картина в полстены, окно, диван, в конце концов, даже пепельница отдаленно напоминала кастрюлю. В кабинете Михаила Степановича было накурено. Курить он любил и делал это всегда с довольным лицом. Однако весь дым быстро выходил в открытое окно, которое не закрывалось даже зимой.

– Саша, я понимаю, что тебе тяжело, но нужно перебороть все плохое, – толстые пальцы начальника вертели пачку сигарет.

– Я справлюсь, Михаил Степанович, – ответил я и посмотрел в его большие живые глаза.

Он несколько секунд настойчиво осматривал меня.

– Нет, Березин, не справишься.

– Почему это? – возразил я неуверенным тоном.

– В твоих глазах огня нет. – Михаил Степанович достал сигарету и закурил.

Честно говоря, мне не нравились его сигареты. У них был едкий и резкий дым. Один раз я попросил у него одну, но потом об этом пожалел – до конца дня меня мучила изжога.

Стараюсь, чтобы мои сигареты были со мной всегда.

– Поэтому, – продолжил мой начальник, – ты едешь в командировку в Красноярск.

Почему именно Красноярск? Это было сказано так, словно он играл в города и ему нужно было назвать город на букву «К».

– Отвезешь пакет документов, ну, и поработаешь там под начальством наших сибирских коллег. Может, дельце какое-нибудь подкинут. Я уже с ними связался. Они тебя ждут. Все данные на тебя уже переданы.

– И на сколько меня туда? – спросил я осторожно.

– На две недели. Посмотришь на город. Пообщаешься с людьми. Поездка пойдет тебе на пользу.

– Спасибо, – растерянно произнес я.

– Но перед Сибирью Максим отвезет тебя к одному человеку. Это очень хороший специалист. Много наших имели проблемы, но после сеансов – совсем другие люди.

– Психолог, что ли? – чуть ли не выкрикнул я. Психологам я не доверял. Они мне казались такими далекими от реальности.

– Не психолог, Березин, а психотерапевт! Лечит эффективно. Это я говорю тебе без шуток. Специалист высокого уровня.

– Но...

– Если тебе покажется, что лечение не эффективно, то можешь смело отказаться. Но попробовать, Березин, все-таки

стоит.

Я не знал, благодарить его или нет за помощь, но разум подсказал, что нужно:

– Благодарю, Михаил Степанович!

– Угу, – кивнул начальник и выпустил клуб едкого дыма. – А теперь нас ждет работа. Хорошая работа. И это – благодаря тебе, Березин.

Его слова меня воодушевили на продуктивную работу до конца дня. Я был рад, что снова в строю.

* * *

Абакан принял меня по-своему дружелюбно. Я заехал в небольшое кафе и плотно перекусил. За чашкой кофе я выпил две таблетки от моего лечащего врача. Мне было сказано, что эти крохотные пилюли успокоят меня и собьют мои алкогольные порывы. Надеюсь, что они помогут мне.

Я заправил служебную «Тойоту», которую мне выдали, и выкурил две сигареты подряд. О Москве, и тем более о работе, я даже не думал.

Этот сибирский город был очень красив. Аккуратные улочки, выстриженные газоны и кусты создавали уют. На улицах было много школьников с причудливыми портфелями. Точно! Недавно же был день знаний.

Я заметил, что здесь очень позитивно относятся к прошлому – большая мозаика на здании советских времен вы-

глядела обновленной и блестела в лучах солнца. Хотя и к настоящему тоже – некоторые части города были застроены современными зданиями, как в Москве.

Уже как час назад я выехал из Абакана и Минусинска. Дорога начала постепенно вести меня в гору. Машина везла меня достаточно быстро.

За очередным небольшим селением меня остановили на посту ДПС для проверки документов. Мне пришлось задержаться на двадцать минут, чтобы объяснить сотруднику полиции, каким образом данная машина оказалась у меня и где она стоит на балансе. Я сделал звонок в Красноярск Макарову, который за две минуты объяснил полицейскому всю ситуацию. При выяснении я не испытывал ни злобы, ни паники, хотя я и был на задании.

Я носил таблетки в боковом кармане пиджака. Когда я ходил или садился, они брякали, каждый раз напоминая о себе. Перед тем как сесть в машину и продолжить путь, я достал две пилюли и закинул их одним махом руки. Я должен выпивать двенадцать штук в день – таков рецепт. Они должны быстро избавить меня от гнусной депрессии и тяжести душевных страданий.

Дорога начала уходить постепенно в гору. Саяны величественно приближались. Машина начала петлять на серпантинах. Пройдя очередной поворот, я выехал на дорогу, которая шла вдоль горы. По левую сторону открывался неземной вид на вершушки заснеженных гор. Еще пару километ-

ров назад я ехал среди зелени, а теперь я въезжал в мир, где горы были покрыты снегами.

Поднявшись на перевал, я подъехал к тоннелю. Перед ним была небольшая автомобильная площадка над самым обрывом, где я и остановился, чтобы выкурить сигарету-другую. На краю стоянки был сортир, от которого немного несло.

Воздух был прохладен. По ощущениям было около нуля, хотя несколько километров назад было двенадцать градусов тепла.

Невдалеке боковым зрением я заметил яркое пятно. Мне стало интересно, и я направился к нему. Это была буддийская святыня или типа того. Она напоминала ворота – два столба, а между ними протянутые веревки, на которые были намотаны ламаистские шарфы разных цветов – белые, ярко-зеленые, желтые, оранжевые. Некоторые из шарфов были с тибетскими словами.

Место было необычное. Ленты и шарфы развевались на ветру на фоне заснеженных верхушек Саянских гор. В голове сразу вспыхнули картины из Тибета, которые я видел на одной из выставок в Москве.

Необычная легкость и святость, смешанная с прохладой сибирской осени, вскружили мне голову. Я даже забыл о задании, которое было дано мне в Красноярске. Все тут не принадлежало к мирским делам. Вся бытовуха осталась где-то внизу. Абсолютная чистота помыслов. Я стоял над всем людским, и это было непередаваемо. Я осознал, почему мудрость

рождается в горах Тибета или Индии, Кавказа или Алтая. Потому что здесь нет людской суеты – только пространство гор и застывшее время. Кристально чистое бытие, которое порождало философию неизведанных глубин и понятий.

Меня отвлекла машина, которая выехала из тоннеля. И я вспомнил, что хотел покурить.

Я сделал затяжку и осмотрел заснеженный хребет.

Судьба. Меня же не зря забросило сюда? Это было угодно судьбе. В тридцать шесть я вырвался из Москвы, и не куда-нибудь в Европу или на пляжи Таиланда, а сюда, в горы. Поближе к небесам и звездам. Это была определено судьба. Я не заметил, как вторая сигарета дотлела до фильтра. Пора было ехать.

Оставалось километров пять серпантинов, и я получу свою награду: теплый душ и мягкую кровать.

Досье #2

Нотова Наталья Николаевна.

Родилась в 1972 году в г. Абакане, Хакасия. Окончила школу с золотой медалью. Окончила музыкальную школу по классу скрипка. После школы поступила в Хакасский государственный университет на экономический факультет. После окончания университета в 1994 стала работать в банке в Абакане. После свадьбы переехала с мужем в Красноярск, где стала продолжать карьеру банковского работника.

В 1995 году ушла в декретный отпуск.

В 1998 году вернулась в банковское дело в отдел клиентской поддержки В 2000 году была переведена отдел по работе с VIP-клиентами.

В 2002 году назначена заместителем начальника отдела по работе с VIP-клиентами.

В 2005 году назначена начальником того же отдела.

В 2009 году назначена заместителем директора головного офиса. С 2011 года является директором головного офиса банка.

В разводе, воспитывает дочь. Имеются дачные участки в пригороде Красноярска, две квартиры в Красноярске, имеется жилье в Санкт-Петербурге. В сомнительной финансовой деятельности не была замечена. Любит активный от-

дых: походы и сплавы. Имеет большую коллекцию старинных монет.

* * *

В аэропорту Красноярска меня встретил Георгий. Высокий белокурый парень в легкой кожаной куртке ожидал меня с распечатанным листом А4 «Березин». Я подошел к нему, протянул руку и представился:

– Александр Березин.

– Георгий Разумовский, – ответил парень и протянул мне руку в ответ. – И это весь багаж? – Он посмотрел на мою сумку для фитнеса.

– В самый раз, – ответил я с улыбкой.

Короткое рукопожатие, и мы уже шли к его машине – новенькому «Форду».

– Давно в конторе? – поинтересовался я.

– Около двух лет. – Он немного помолчал, а затем сказал: – Нечасто с Москвы к нам навещают гости. В основном мы к вам.

Всю дорогу до города мы болтали о службе. А уже в городе мой первый знакомый-сибиряк провел экскурсию, не отрываясь от вождения. Холмистые пригорки резко сменялись приходом городской цивилизации. Небольшие коттеджи плавно перерастали в плотную многоэтажную застройку. Из-за холмистого рельефа город имел необычный почерк и романтику.

Георгий меня привез на конспиративную квартиру в центре города. Хрущевка была с простеньким ремонтом и всем необходимым для временного пребывания. Окна выходили во внутренний двор с песочницей и качелями.

– Вот твое пристанище на ближайшие две недели, – сказал Георгий. Я быстро осмотрел квартиру и бросил сумку с вещами на кровать.

Через полчаса мы были кабинете Сергея Сергеевича Макарова, начальника Георгия. Меня встретил средних лет заматерелый мужчина с большой головой, которая была посажена на дорогой костюм. Живые большие глаза быстро осмотрели меня. После сильного рукопожатия, которое означало знакомство двух мужчин, я уселся в мягкое офисное кресло. Георгий неслышно вышел из кабинета. Мы остались с глазу на глаз.

– Михаил Степанович мне позвонил несколько недель назад и сказал, что вам необходимо отвлечься от московских дел.

– Можно и так сказать, – я виновато потупил взгляд на его стол. Стопка бумаг, мраморная подставка под ручки, видимо, переданная предыдущим начальником, монитор компьютера – служебный натюрморт был таким же, как и у Михаила Степановича.

– Михаил Степанович сказал, что вы неплохой оперативник и вам можно поручать такие же дела, что ведут и наши сотрудники.

– Да, все верно, – уверенно сказал я. – А что у вас на повестке?

– Да так же, как и у вас в Москве: терроризм, экономика, контрразведка, работа с информаторами и диаспорами.

Я согласно покивал головой.

– Но для вас у нас есть очень простое поручение. Вы же наш гость. Тем более зарплату вы получаете из московского офиса, – Макаров намекнул на то, что оперативники в Москве получают больше.

Я немного насторожился с удивленной улыбкой на лице. Макаров достал небольшую папку с делами из-под стола.

– Что это? – спросил я.

– Это досье на директоров банков Красноярска. Они ваши.

– И что с ними не так?

– Да все так, – ухмыльнулся Макаров. – Восемь директоров отправились в природный парк «Ергаки» провести отдых с пользой. Возможно, они будут договариваться о стратегиях, меряться финансами, ну и тому подобное.

– А в чем заключается моя работа?

Макаров запустил руку под стол и достал желтую прозрачную папку.

– Вот в этом.

Я взял папку и вынул документы. Передо мной была распечатка паспорта на имя Николая Александровича Новикова. Родился 19 марта 1976 года в Ростове-на-Дону. На фо-

то было лицо мужчины за тридцать. Очки в большой оправе и лысеющая голова выдавали в нем либо ученого, либо работника библиотеки или типичного ботаника.

– Кто он? – спросил я, не поднимая взгляд на Макарова.

– По последним данным – бизнес-тренер, который будет проводить выездной семинар в горах для банкиров.

Я перевернул страницу и увидел скриншот сайта, где были выставлены услуги Новикова: коучинг, игровые погружения, бизнес и успех, тимбилдинг, консультирование.

Я рассмеялся.

– Бизнес и успех... По-моему, у них уже все это есть.

Макаров кротко улыбнулся.

– Самая главная загадка, – со вздохом произнес Макаров, – это то, что Новикова не существует. Паспорт поддельный, как мы думаем. Но сделан по всем канонам государственного образца. Сайта тоже не существует – ссылка на него недоступна. Но что самое главное – тренинг уже продан.

– Ну а может в паспорте ошибка? Или это паспорт просто сильно похожего человека на нашего, – я поднес скан паспорта к глазам, – Николая Александровича? С паспортами дело такое – ошибок делается много, а исправляется мало.

Макаров задумался. По его лицу было видно, что такие вопросы он точно не задавал. Он немного сконфузился и проговорил:

– Мы его еще раз проверим. Запустим поиск по фотогра-

фии.

– Кстати, откуда вы его достали?

– Он на этот паспорт оформил аренду очень дорого микроавтобуса.

– Но почему вы не предупредили об этом банкиров? – спросил я и сложил бумаги обратно в желтую папку.

– Опоздали. Их пригласили сначала по телефону, а потом еще и передали приглашения. Информация об этом к нам пришла тогда, когда они уже покинули город. Но формально мы не имеем права его задерживать. Это дело УФМС и полиции. Хотя без доказательств и у них тоже этого права нет. Никаких наводок на него не было. Он чист. Не преступник, не сидевший, не в розыске. Вся информацию, которую мы имеем на него, нам передали из полиции. Несмотря на то, что все они разместятся на базе «Ергаки», пару дней они должны провести на выезде, на тренинге Новикова.

– Что мне нужно будет сделать?

– Тебе нужно будет посетить их палаточный лагерь под видом егеря и посмотреть обстановку. – Макаров незаметно для меня перешел на «ты». – Я думаю, что после того как они наиграются, полицейские задержат Новикова на обратном пути и выяснят, откуда он такой.

– А как я туда доберусь?

– Об это не беспокойся, машину выделим. «Тойота» пойдет?

– Егерь на «Тойоте»... – ухмыльнулся я.

Я подъезжал к базе «Ергаки», когда уже почти стемнело. По правую сторону показалось Ойское озеро черным пятном в сумерках. Напротив озера был въезд на базу отдыха и на станцию МЧС. Машина перешла с асфальта на гравий.

Я въехал на территорию базы и припарковался у двухэтажного здания, к которому вел небольшой мостик и дорожка. Я вышел и сразу же закурил сигарету. На небе выпали первые звезды. Они были так близко, что у меня слегка закружилась голова. Воздух морозной легкостью бодрил сознание. Тут было еще холодней, чем на прежней остановке. По территории ходили персонал и несколько отдыхающих. Отдыхающих сразу было видно – неспешная походка и разговоры о том, что нужно еще повидать в горах. Недалеко от парковки была сооружена юрта с какими-то этническими символами, которые в густых сумерках было тяжело различить. Докурив, я взял сумку и направился в здание отеля.

Как только я вошел в дверь, навстречу мне вышла хрупкая девушка лет двадцати пяти. Она сразу же спросила:

– Вы Александр?

– Да, – ответил я.

Она подняла рольставни слева от входа и открыла ресепшен, который больше напоминал бар. Позади девушки была стойка с выставленными бутылками довольно неплохого ал-

коголя. Цены были примерно в два раза выше, чем в магазине. Имелся отдельно уголок с сувенирами: кружка с логотипом, коготь медведя, зуб медведя, травяной чай, магниты – это все, что я сумел разглядеть.

– Можно ваш паспорт, – потребовала девушка мягким голосом.

– Конечно, – сказал я и достал документ из внутреннего кармана пиджака.

Девушка не глядя взяла мой паспорт и начала вносить его содержимое в базу данных компьютера. Повозившись немного, она закончила свою работу и положила на стойку документ.

– Извините, – с улыбкой произнесла девушка. – Сразу вас оформила, чтобы не затягивать.

Я посмотрел на бейдж, который висел на цветном шнурке на стене слева. На нем было имя «Юлия».

– Меня Вика зовут, – произнесла девушка и улыбнулась. – Это моей напарницы.

– Александр, – сказал я.

Не успел я договорить свое имя, она тут же вставила:

– Очень приятно!

– И мне!

Девушка волновалась. Может, таких, как я, сюда редко заносило, и она не знала как со мной разговаривать. На вид она была милой, но какой-то заполошенной – делала много лишних движений. Это бросалось сразу в глаза. Вика посмотре-

ла на меня и сказала:

– Вам, наверное, будет прохладно в горах в одном пиджаке.

Я посмотрел на себя, а потом перевел взгляд на нее.

– У меня есть теплые вещи с собой. Не волнуйтесь.

– Хорошо, – сказала Вика. – Если вы направитесь в горы, то нужно будет отметитья у егеря. Если не отметитесь, то будете оштрафованы. Медведи еще гуляют, но уже сытые. На человека в этот период не нападают. Дальше по трассе будут два кордона: первый – пост МЧС, второй – Тушканчик. Там нужно обязательно пройти инструктаж...

Я вспомнил, что мне говорил Георгий перед поездкой. Девушка повторяла то, что я уже слышал.

– Мне на первый, – прервал я Вику.

– Хорошо, – сказала она и достала какие-то листочки, похожие на билетики. – Это ваши талоны на питание в столовой. Ориентируетесь по табличкам.

– А что есть у вас тут из развлечений?

– Есть кальянная – это юрта, если видели. Можно снять баню. В основном сюда ездит молодежь из Абакана, Минусинска, Красноярска и Кызыла. Сноубордисты и лыжники. А когда нет снега, то приезжают семейные пары и туристы. Ездят на водопады, ходят в горы и собирают ягоды или грибы.

Вика достала из-за стойки ключ от комнаты и положила его передо мной. №26.

– А там никого шумного нет рядом? А то, сами понимаете, весь день в дороге...

– Кроме вас и меня в этом здании никого нет. Сегодня восемь человек поехали с ночевкой на озеро Радужное.

– Восемь? – уточнил я.

«Ведь должно быть девять: восемь банкиров и Новиков», – следуя логике, подумал я.

– Да, восемь, – уверенно сказала Вика. – Хотя... Может, их кто-нибудь ждал в микроавтобусе. Видела такого худого мужчину. Кстати, хочу заметить, что такой автобус я видела впервые. Там и холодильник, и телевизор... Ой, – осеклась девушка, – не буду вас задерживать.

Я взял ключи, поблагодарил Вику и поднялся наверх.

Как только я вошел в комнату, то упал навзничь на мягкую кровать. Было как-то не совсем привычно – одновременно легко и беззаботно. Я прислушался к звукам. Тишина. Тишина была повсюду. Я лежал на кровати в абсолютной темноте и наслаждался.

Нужно было готовиться ко сну. Завтра предстоит непростой день. Хотя сыграть какого-то егеря было, на мой взгляд, просто. Просто прийти в лагерь к банкирам и сказать, что я егерь. Предостеречь их от медведей, которые еще, к слову, не впали в спячку, пересчитать всех и увидеть Новикова. Возможно, перекинуться стандартными фразами.

Я принял теплый душ, после чего забрался под одеяло. Нашупав пульт, я запустил телевизор, который висел напро-

тив кровати на стене. По федеральному каналу крутили очередное ток-шоу с какой-то приглашенной девчонкой. Она пыталась оправдаться перед камерой и приглашенными гостями, что она не шлюха и восемь сексуальных партнеров в четырнадцать лет это нормально для прогрессивной молодежи. Вокруг ее позиции ведущий поднимал бурные эмоции, которые выкрикивали в микрофон по сигналу непонятные артисты, деятели, блогеры и качки. Все они на сорок минут стали вдруг специалистами по подростковому сексу и проблемам молодежи. Большинство жалело девочку и выражало мнение, что это абсолютно нормально, и вообще, сейчас время такое. По мне так: шлюха – она и Африке шлюха.

Я переключил канал. Все было однообразно, кроме фильмов. Все лощеное и глянцевающее, но абсолютно пустотелое выливалось на уши и глаза любого, кто смотрел сейчас телевизор. Я нашел какой-то фильм и сделал потише. Не совсем был готов принять тишину гор в больших дозах. Для меня это было тяжелое испытание.

Я достал из сумки дела, которые мне передал Макаров и еще раз просмотрел их. Все состоятельные с разными карьерными лестницами и успехами. Пять мужчин и три женщины с разными судьбами сейчас где-то возле озера в палатке слушают Новикова. Так себе вечеринка, конечно. Хотя кто знает...

Мои глаза начали постепенно закрываться под лавиной накопившейся усталости. Я отложил дела на прикроватную

тумбочку. Там же я увидел бутылек с таблетками, который достал из пиджака. Через мгновение две таблетки были уже у меня в желудке.

Как только я погасил свет, мой сон был изгнан тишиной. Возможно, у меня немного подскочило давление, так как биеение сердца отдавалось у меня в ушах. Горы все-таки. Я долго слушал тишину в темноте перед тем, как мои глаза забросили меня в сон.

Досье #3

Никифоров Олег Александрович.

Родился в 1970 году в Челябинске в семье врачей. Когда ему было три года, его родители переехали в Красноярск, где через два года у него появился брат Андрей, который продолжает дело родителей до сих пор. После окончания школы Никифоров поступает в медицинский университет, но через два года его отчисляют за неуспеваемость. После этого он поступает в техникум на специальность «Бухгалтерский учет и аудит».

В 1993 году начинает работать в филиале новосибирского банка на разных должностях. В том же году поступает в Красноярский государственный университет (КГУ) на экономический факультет.

В 1998 году окончил КГУ и был назначен управляющим в отдел лизинга. В 2000 году был назначен директором филиала.

В 2005 году назначен на должность заместителя директора главного офиса банка.

С 2007 года возглавляет главный офис банка в городе Красноярске. Женат, имеет троих детей. С 2007 года живет практически на два города: Красноярск и Новосибирск. В 2012 году попал в автокатастрофу по вине брата Андрея. Получил тяжёлый перелом ноги. Из-за этого немного при-

храмывает. Имеет квартиры в Красноярске и Новосибирске, недвижимость на Кипре и в Испании. Лишился прав за вождение в нетрезвом виде.

* * *

Я проснулся в семь утра. Будильник, выставленный на мобильном телефоне, играл трек «Incinerate» группы Mint Julez. Бодрые барабаны и бас-гитара, сплетенные клавишными мотивами с медовым женским вокалом, разлетелись по моей скромной комнате. Сонными движениями я добрался до мобильного и выключил его. Взглянув на экран, я заметил, что связи тут не было. Тишина снова меня поглотила. За окном уже было светло.

«В Москве три часа ночи», – подумал я.

Потолок, в который я пялился сонными глазами с тяжелыми сонными веками, напоминал мне мой собственный в моей квартире. Я встал и включил чайник. Нужно было просыпаться. Выйдя из прохладного душа, я принял таблетки. Этот ритуал мне еще нужно будет повторять около месяца.

Подойдя к окну и раздвинув тяжелые шторы, я увидел снег. Его было много. Все стало настолько белым и чистым, что глаза не могли сразу привыкнуть. Первые солнечные лучи играли со снегом, как бы осветляя все вокруг. Снег лежал пышными шапками и на траве, и на деревьях, и на крышах. Белизну черной линией прорезал ручей, который тек прак-

тически под самым окном.

Я открыл окно. Было не холодно. По ощущениям – около нуля. Но воздух, который лавиной врвался в мою комнату, был настолько чистым и бодрящим, что быстро вскружил мне голову. Я принял. Запахи увядшей травы, снега, дикого леса, смешанные с журчанием чистой горной воды, заставили меня понять, что жизнь создана, чтобы наслаждаться.

Быстро одевшись и наполнив кружку чаем, я спустился вниз. Возле ресепшена был проход в комнату с большими окнами и столиками. Пройдя туда, я в буквальном смысле замер возле панорамного вида. Держа кружку горячего чая, я уставился на все это великолепие, как маленький мальчик, увидевший чудо. Покатый склон вел прямо к трассе, а затем к озеру и переходил в невысокий хребет. По правую сторону был ковер из плотно растущих сосен, который окутывал гору и уходил вверх.

– Скоро растает, – произнес за моей спиной низкий женский голос с сипловатыми нотками. Сразу было понятно, что голос принадлежал курильщику с большим стажем.

Обернувшись, я увидел дородную женщину лет пятидесяти в застиранной красной футболке и синих сильно потасканных штанах. Большое лицо с могучими морщинами на лбу, большим носом и наспех собранными волосами с проседью выглядело недружелюбно. В руках она несла ведро и швабру.

– Снег ляжет только в ноябре. – Тяжело топая, она вышла на улицу в чем была и принялась мыть лестницу.

«Сибирская закалка», – подумал я и сделал большой глоток чая с корицей.

Вскоре показалась Вика. Она была одета в толстые махровые штаны и кофту-худи с аппликацией. Все на ней было как-то великовато. Растрепанные белые волосы растекались по левому плечу.

– Доброе утро, – произнесла девушка только что проснувшимися голосовыми связками.

Я заметил, что в ее руках была большая кружка с кофе. Запахи корицы и растворимого кофе придавали утру по-настоящему сибирский горный оттенок.

– Доброе утро, – ответил я.

– Это первый, – произнесла девушка, любуясь снегом. – Весь сентябрь будет так.

– Он же растает? – спросил я, ища подтверждения словам женщины. За окном с лестницы поднимался пар.

– Да, к обеду все должно растаять. – Вика отпила кофе.

– Я сегодня собираюсь прогуляться, – начал я. – Посмотрю на красоты.

– Во сколько собираетесь вернуться? – спросила Вика, не смотря на меня.

– Думаю, дотемна точно. – Я сделал два больших глотка и даже представить себе не мог, как я ошибался.

За территорией базы я увидел двух лошадей, которые вы-

водила на поляну высокая худая женщина.

– Откуда они? – поинтересовался я.

– Тут база МЧС. Кони на тот случай, если кто-нибудь застрянет далеко в горах. Еще на них часто объезжают окрестности. Смотрят вероятность пожаров. Дорог тут очень мало.

Я понимающе покивал.

– Очень красиво тут, – сказал я, всматриваясь вдаль.

– Вам бы сюда летом, – задумчиво сказала Вика.

– Скажите, а тут связи вообще нет? – Вспомнил я экран своего мобильного.

– Ловит только один оператор. Другие могут то появляться, то пропадать.

Где-то в глубине здания зазвонил телефон. Вика, сделав большой глоток кофе, побрела на звук.

– Скоро завтрак, не забудьте, – проговорила она на ходу.

– Спасибо, – произнес я, не оборачиваясь.

Я перевел взгляд на машину. Она стояла облепленная снегом. Под ранним солнцем снег уже таял и островками соскальзывал с капота. Допив чай, я отправился наверх.

Солнце заливало мою комнату, когда я вошел. Мягкие теплые лучи солнца, падающего с окна, нагрели бело-серый ковролин под моими ногами. Я не мог поверить, что я нахожусь в таком замечательном месте. В Москве в окна моей квартиры никогда не падало солнце.

Я собрал документы с тумбочки. Накинул пиджак и положил в него таблетки, которые по-знакомому затрещали в бу-

тыльке.

Столовая, которая находилась в самом большом здании базы отдыха, напоминала бар с танцевальной площадкой и бильярдной зоной на втором этаже. В зале висели телевизоры, транслировавшие музыкальный канал. Все было сделано из дерева: столы, стулья, лавки. В воздухе витал аромат простецкой столовки.

Я прошел на кассу и передал билетик. Парень в одежде повара с чепчиком на голове поздоровался и предложил мне блюда из утреннего меню. Я выбрал кашу, блинчики с джемом и кружку какао. Завтрак плотно ложился в мой желудок под музыку и кривлянья, которые лились из экранов. Через полчаса я уже выезжал из базы отдыха.

* * *

Мы следили за ним два года. И ничего. В Москву ввозились тонны героина из Азии, а мы не могли найти ни одной зацепки. Все наши информаторы словно сговорились. Никто не знал, кто это делает, знали только его кличку. Наводчик. Он вел себя профессионально. Наводчик контролировал все привозы и сбыт. Его ребят никто не видел, но реализовывали они большие объемы. Как по взмаху руки доброго волшебника, на улицах появлялось тридцать пять тысяч доз каждую неделю. И это только в одном районе Москвы. А мы, как мальчишки, вышедшие первый раз на работу, только смот-

рели и разводили руками.

С начальством творилось что-то невообразимое: нас каждый день вызывали на планерки и заседания и требовали прекратить то, что творилось на улицах. Часть оперативников не выдерживала такого ритма и отправлялась на больничные койки.

После года поисков мы все так же оставались с воздухом в руках. Мы решили подключить московских бандитов, чьим интересам Наводчик тоже угрожал. После года ловли мелкие барыги пропали с улиц. Точнее, они стали частью того, что создал Наводчик. Когда нам удалось поймать одного из таких перебежчиков, мы узнали, как реализуется схема. На электронную почту приходило сообщение с непонятного ящика, в котором указывались координаты местности, где лежит закладка под реализацию. Наши ребята вычислили только часть маршрута, по которому электронное письмо с заветными координатами добиралось до пользователя: Сингапур – Гонконг – Исландия – Бразилия – США – Германия. Список стран и городов продолжался бесконечно. А мы все так же разводили руками и получали от начальства раз за разом порцию отборного мата и угроз.

* * *

Дорога вела вверх змеевидными серпантинами. Я вел осторожно. Несмотря на то, что ночью выпал снег, к девяти-

ти утра на дороге его не было. Кругом все деревья и хребты стояли в снегу под синим небом и ослепительно ярким солнцем. Оно было так близко. Все вокруг напоминало картинку из детской сказки. Словно вымышленный мир, в котором есть только первозданная природа.

Я начал спуск вниз. Увидев в низине небольшую реку, я понял, что там, скорее всего, и находится та туристическая база, о которой говорила Вика. Спустившись вниз, я увидел большую стоянку, а перед ней большое двухэтажное здание, похожее на терем. Пункт МЧС. Дорога от здания уходила куда-то дальше, через лес к горам. Недалеко от здания была огороженная территория – похоже на какую-то подстанцию.

Перед зданием была небольшая лужайка, где красовались искусно вырезанные из дерева два обитателя здешних гор и лесов – заяц и медведь. Ровно подстриженный газон был неестественного ярко-зеленого цвета, как будто снега тут и вовсе не было. Недалеко стояла группа мужчин в легких куртках. Они крутились возле старого авто, что-то обсуждая и смеясь. Когда я вылезал из автомобиля, они отвлеклись от своего занятия и быстро осмотрели меня, а затем вернулись к своему разговору.

Выкурив сигарету, я еще раз осмотрелся. База МЧС стояла на дне чаши гор, беззащитная и одинокая, как островок цивилизации в океане. Солнце было приветливым и приятно грело мою спину. Я не спеша двинулся ко входу.

Внутри меня встретил приятный запах древесины. На-

встречу из двери, ведущей в небольшую комнату, выбежала женщина небольшого роста в вязаном свитере. Приятная улыбка контрастировала с давно окрашенными волосами, краска которых небрежными мазками лежала на локонах.

– Здравствуйте, – произнесла женщина и прошла к стойке. – Вы, конечно, в интересное время пожаловали.

– Здравствуйте! Почему? – Я медленно шел к ней.

– Плохие погодные условия, – с сожалением проговорила женщина, шурша бумагами. – К нам надвигается большая буря. Всем туристам мы запрещаем в эти несколько дней посещать Висячий камень и другие достопримечательности.

– Погода говорит об обратном, – вставил я и оперся на стойку.

– Да, но тут горы. Погода меняется каждые три часа. Сейчас солнце, а через пять минут ливень или снег.

– А как же те восемь человек?

– А-а-а, – протянула администратор, – вы их знаете? Ну, они написали, что их девять.

– Ах да, – согласился я, вспомнив загадочного Новикова. – Совсем забыл организатора. А когда они должны вернуться?

– Сегодня вечером. – Она достала журнал учета и выложила передо мной. Дата заполнения, девять фамилий, дата возврата. – Вы не переживайте, там недалеко на поляне дежурит егерь. Он за ними присмотрит и выведет их, если непогода

настигнет.

– Это хорошо, – самой собой вырвалось у меня.

– А там кто-то из ваших родственников?

– Нет, – ответил я. – Пришла информация, что эти в заповеднике...

– Вы из наших, – во все зубы улыбнулась женщина. – Да, не простые они. С Красноярска. Может, бизнесмены или директора, но крутые все, и машина у них крутая. На Радужном нельзя ставить палатки, но пришло распоряжение сверху. И мы отменили все правила и туристам закрыт вход на тропу.

Я с улыбкой кивнул в ответ и произнес:

– Мне надо в Центр реабилитации МЧС. Как мне туда добраться?

– По гравийке через лесок. Семь минут и вы там, – женщина сделала паузу, после чего осторожно спросила: – Можете передать туда кое-что?

– Конечно, нет проблем.

Женщина обрадовалась и быстро скрылась за дверью, откуда вышла несколько минут назад. Я осмотрелся. Внимание привлек стеклянный стенд с сувенирами. Тут я уже смог разглядеть все то, что я не разглядел в отеле. Несколько видов медвежьих зубов и костей висело на черных веревочках, шаманские мини-бубны, какие-то обереги странной формы: то ли славянские, то ли тувинские, то ли хакасские, пакетики с травами, варенье из земляники.

Женщина вышла из комнаты с черным пакетом в руках.

– Вот, – сказала она и протянула его мне. Внутри было что-то тяжелое. По-видимому, банка и еще что-то. – Передадите?

– А кому? – поинтересовался я.

– Как вы отъедете, я позвоню. Вас там встретят.

– Хорошо, – произнес я. – А много ли у вас покупают вот этих штук? – Я указал на оберёги.

– Много, особенно летом. Тут всяких людей полно – и верующих, и не верующих. Все берут.

– Помогает? – с улыбкой спросил я.

– Тут, в Ергаках, да. Горные духи. Шаманы говорят, их тут полно. Поэтому нужно вести себя очень почтительно. Возьмете чего-нибудь? – Женщина кивнула на стенд.

– На обратном пути, – ответил я и попрощался.

Я вышел на яркое солнце и увидел его. Его сон был беззаботным и мирным. Очертания гребня горы были похожи на огромного лежащего воина. Передо мной предстал «Спящий Саян» во всей своей каменной древней красе.

Досье #4

Дункель Михаил Исаакович.

Родился в 1981 году в Красноярске. В трехлетнем возрасте потерял отца – причиной стала онкология. Образование получил в Москве в МГУ на факультете экономики, где работал его дядя. Окончив университет, в 2004 вернулся в Красноярск, где начал карьеру банкира в том же банке, где работала его мать.

В 2004 году был устроен в головной офис банка города Красноярска в бухгалтерский отдел.

В 2007 назначен на должность заместитель главного бухгалтера банка. В 2009 назначен на должность главного бухгалтера.

В 2012 становится начальником финансового департамента банка. В 2013 году назначен директором банка.

Женат, имеет трех детей. Имеет гражданство Израиля. Имеется недвижимость в городе Хайфа (Израиль), трехкомнатная квартира в Красноярске, дача в поселке Манский. Имеются вложения в акции российских и израильских компаний. Супруга – Лидия Дункель – владеет сетью салонов красоты в Красноярске и Ачинске.

Проехав по гравийной дороге, ведущей через небольшой лес, я оказался на просторной поляне. По левой стороне высился большой красивый комплекс реабилитации МЧС. Окруженный высоким сеточным забором, комплекс напоминал несколько хороших дач, которые можно встретить в двух часах езды от Москвы. Весь центр был сделан из дерева с большими окнами и камерами наблюдения по углам зданий. Ровно подстриженный газон идеально дополнял вид. Уголок цивилизации в самом сердце сибирской дикости.

По правую сторону виднелась дорога, ведущая к вертолетной площадке. Недалеко от нее я увидел тот самый микроавтобус, о котором говорили мне Вика и женщина, которая передала мне черный пакет. Это определенно был микроавтобус «Мерседес», но только улучшенный. Издалека был похож на вагон поезда, брошенного в поле. Черные затонированные окна, блестящие на солнце колесные диски, какие-то красные линии на боковине – все выглядело дорого и солидно.

Я проехал дальше и увидел КПП. Из наблюдательного пункта вышел мужчина в форме охранника и направился ко мне. Зажужжал механизм, и окно двери поехало вниз.

– Мне жена звонила, – с улыбкой сказал он. Из-за русых усов показались ровные зубы, пара из которых была в золо-

тых коронках. – И начальник тоже звонил, что вы приедете.

– Хорошо, – сказал я и протянул ему черный пакет в окно. – Вот, держите.

– Спасибо, – произнес мужчина и взял пакет.

Через несколько секунд ворота были открыты, и я въехал на территорию комплекса. Дорожки были заасфальтированы или выложены аккуратно красивой плиткой. Отъехав недалеко от ворот, я остановился. В боковое зеркало я увидел, что ко мне шел тот же мужчина, что и меня встретил.

– Я сейчас открою ворота. Заедете в гараж.

– Неплохо, – сказал я самому себе.

В метрах двадцати от меня ворота отворились, и через минуту я уже был на подземной парковке. Взяв вещи и выйдя из машины, я заметил, что пахло тут так же, как и в обычной парковке где-нибудь в Москве. Только вот машины тут были совсем иные: несколько снегоходов стояли в ряд, возле них пара квадроциклов, большая надувная лодка на прицепе, в углу – несколько пар охотничьих лыж. Я припарковался возле новенькой модели «Вольво» и вышел на воздух.

Не успел я сделать затяжку только что закуренной сигареты, как мужик, которой меня встретил, подошел ко мне.

– Не угостите? – робко спросил он.

– Конечно, – сказал я и достал пачку «Мальборо».

– Ого, – удивился мужик, – такие давно не курил...

– Вова! – послышался чей-то мужской голос сзади, который заставил нас обернуться. – Какого хера ты пристаешь

к нашим гостям?

– Извините, Петр Иванович. – Вова, как нашкодивший ребенок, быстро вытащил сигарету из пачки и, поблагодарив, сразу же направился в сторону КПП.

– Вы Александр, да? – спросил мужчина в спортивном костюме, который я часто видел на наших спортсменах. Бритая под машинку голова напоминала спущенный футбольный мяч из-за того, что нижние подбородки лежали каскадами. Большой лепястый нос был на пол-лица. Сразу было ясно, что ломали его не раз. Поросячьи глазки с прищуром осматривали меня с ног до головы. Несмотря на грубые черты лица, было заметно, что оно слегка пожевано алкоголем. Петр Иванович стоял на крыльце, ведущем к пластиковой двери, с видом победителя.

Взойдя на крыльцо, я протянул ему руку. В ответ мою ладонь сжала крепкая теплая рука.

– Александр, – представился я.

– Петр, – ответил мужчина в форме сборной России. – Мне про тебя все рассказали. Вчера звонил Макаров, кхм. Хочешь кофе? – Он резко перевел тему. – Настоящий!

– Было бы неплохо.

После небольшой экскурсии с Петром я узнал, что тут есть сауна, бильярдная, спортзал, бассейн. Была и собственная столовая, в которой я насчитал семнадцать человек. Своя библиотека, комната с музыкальными инструментами. Комплекс по подготовке и реабилитации сотрудников МЧС

во всеоружии был готов принимать постояльцев.

«Неплохая реабилитация», – заключил я про себя.

– У нас тут ваши тоже бывают, кхм, – сказал Петр, заводя меня в комнату с маленьким окном, похожую на раздевалку.

Передо мной стоял стол, на котором в большом прозрачном пакете была подготовлена походная одежда.

– Тут все, кхм, для похода к Радужному. – Петр показал на стопку одежды. – Сейчас достаточно тепло, поэтому тут все для хорошей лесной прогулки. Придется взять куртку – ее все егеря тут носят. – Он взял и развернул куртку цвета хаки и достал толстыми пальцами удостоверение. – Петров Иван Андреевич. Егерь, – улыбнулся Петр, обнажив два ряда мелких желтых зубов.

– Таким я еще не был, – ответил я и улыбнулся.

– Переодевайся. Нужно спешить на обед, а то, кхм, скоро закончится.

Петр не зря меня торопил. Такой вкусный обед был редким гостем моего желудка.

* * *

Мои подозрения начали назревать где-то месяцев за восемь до расставания. Я начал замечать, что Марина изменилась: стала раздражительной, стала меньше со мной разговаривать, в глазах появилась нервозность. Неудовлетворенность ощущалась во всем: в ее отношении ко мне, к домаш-

ним делам, к моим предложениям сходить куда-нибудь.

Я, конечно же, подумал, что всему виной моя работа. Но мое отсутствие восполнялось хорошей зарплатой, которую я приносил домой. Тем более я Марине все объяснил перед свадьбой – какая жизнь ожидает жену военнослужащего.

Но этот вариант через некоторое время я отмел. Если бы Марине не нравилась такая жизнь, то она бы нашла работу. С ее техническим образованием в Москве много возможностей.

Потом мне пришла мысль, что она может быть беременна. Секс у нас был еще горячим и страстным. Как-то раз, вернувшись домой с работы, я спросил ее о беременности. В ответ она рассмеялась и покрутила пальцем у виска.

Следующая догадка была такой горькой, что я долго подбирал время, чтобы спросить ее об этом. Я подумал, что Марина бесплодна или еще хуже – у нее онкология. После того как я спросил ее об этом, ее глаза налились недоумением и злобой на меня. После этого мы сильно поругались.

Я узнал правду, но правда была мне преподнесена в таком виде, что я бы и врагу не пожелал. Правда была похожа на месть, которая, как знают все, подается холодным блюдом и в самый неподходящий момент.

* * *

Выйдя на улицу, я закурил. Горная долина, залитая сол-

нечным светом, была прекрасна. Осень начала золотыми плешинами разъедать зеленую шаль горных склонов – ржаво-золотисто-красные островки на вечнозеленом полотне. Птицы перекликались так громко, что я не верил своим ушам. А когда они на миг затихали, сразу одновременно взрывались тишина и дикость.

Я решил пройтись по асфальтированной дорожке и насладиться воздухом и пением птиц. И тут я вспомнил о таблетках. Через мгновение они оказались у меня во рту, а затем присоединились к обеду.

Одежда на мне сидела исправно. Добротные походные ботинки, штаны из плотной ткани, вязаная кофта и легкая непромокаемая куртка с множеством карманов. В одном из них и был мой тюбик с таблетками.

Когда я был в Красноярске, то тщательно готовился к поездке. Изучал карты маршрутов, которые дал мне Георгий. Маршрут до Радужного я знал прекрасно. Он, словно картинкой, засел у меня в голове и все время стоял у меня перед глазами.

Чудо природы – Висячий камень – был для меня загадкой. Я не мог поверить, как булыжник в шестьсот тонн балансировал на краю пропасти и не падал! К этому феномену приписали легенду, что якобы Спящий Саян пробудится от брызг Радужного озера, куда этот самый шестисоттонник упадет. Отсюда, с базы МЧС, его не было видно, но скоро я возле него окажусь.

Также в сети я наткнулся на новости разных лет, которые произошли в Ергаках. Преимущественно это были различные происшествия с участием людей и медведей. Последнее, произошедшее несколько лет назад, касалось нападения медведя на группу туристов возле Радужного, которые пренебрегли техникой безопасности в лесу. Оставили еду возле палатки. Медведь пришел глубокой ночью на запах еды и устроил переполох. В итоге несколько до смерти перепуганных туристов, из которых трое раненых. Причина – глупость и безрассудство.

Более того, мне попался один очень странный случай, произошедший в этих горах. Двух парней нашли повешенными в лесу. Странность была в том, что это были успешные ребята из небольшого города в паре сотен километров отсюда без каких-либо причин к суициду. Расследование показало, что они были на снегоходах, но возле тел их не оказалось. Никаких следов насилия не было обнаружено, как и украденных снегоходов. До сих пор дело не закрыто. Горы хранят свои секреты с особым пристрастием...

Меня окликнуло довольное лицо Петра, который, как и в минуту нашего знакомства, стоял на крыльце:

– Александр, – проскрипел его голос, на который я обернулся, – нам пришла сводка по погоде.

– И что там?

– Грядет дождь, но, скорее всего, все превратится в снег. Тут такое в это время постоянно делается. Поэтому куртку,

кхм, думаю, стоит поменять на более теплую.

Как только он договорил, я уже стоял у крыльца.

– Хорошо, – ответил я.

Лучше уж послушать сибирских мужиков – плохого не посоветуют.

Я заменил куртку в той же комнате, где мне выдали всю одежду. Куртка была теплее, но обилие карманов меня потрясло. Только на внешней стороне я насчитал двенадцать. Внутри – еще столько же.

Петр, как послушный пес, следовал за мной везде по помещению. Я понимаю, нашу контору не все любят.

– К вечеру вернешься, кхм, – подбодрил Петр, когда я перекладывал таблетки в куртку. – Но теплая куртка должна быть обязательно в горах.

– А далеко отсюда до озера?

– Час десять – час двадцать, кхм, около того, если быстрым шагом.

– Я быстро хожу.

– Быстро доберешься – курумника на тропе практически нет. – Он снова кхмыкнул и посмотрел на часы. – Сейчас двенадцать двадцать. Час туда, час обратно, плюс там час – к ужину поспеешь.

– А медведи?

– Сейчас они сытые и довольные, кхм, готовятся ко сну. На той тропе, которая приведет тебя к озеру, они не появляются. Она слишком шумная для них.

– А если дальше?

– Ну, кхм, если вглубь, в горы, то там точно встретишь. Обычно туда ходят группами, чтобы не так опасно было. И учти, связи не будет. Точнее, она будет то появляться, то исчезать. Сам понимаешь, места дикие, кхм.

Я попрощался с Петром и вышел снова на улицу. На небе не было ни единого облачка. Синева, разлитая по небосводу, была настолько притягательна, что я не мог отвести глаз. Солнце ласково пригревало. Щебетали птицы, и мне так не хотелось покидать это прекрасное место.

Медведи меня все еще волновали, несмотря на заверения Петра. Я вернулся в подземную стоянку к автомобилю и достал свой пистолет. На всякий случай.

Перед тем как покинуть базу, Петр предложил мне поллитровую бутылку воды, но я отказался.

Досье #5

Лапило Светлана Игоревна.

Родилась в 1977 году в Норильске. После окончания школы поступила в Красноярский государственный университет на факультет психологии.

В 2000 году начала работать в банке в отделе кадров. В том же году поступила на второе высшее – экономику.

В 2004 году стала возглавлять отдел кадров, попутно исполняя функции начальника филиала.

С 2008 года возглавляет филиал банка.

Имеет недвижимость в Майами, Москве и Красноярске. Была замечена в нескольких сомнительных сделках, неоднократно вызывалась в суд, но реальных сроков не было. Является совладельцем большого торгового центра в Красноярске.

Замужем. Воспитывает двух сыновей-близнецов.

* * *

Тропа после небольшого леса вывела меня на болотистое поле желтой травы, окруженное хвойным лесом. Снег почти весь растаял и лежал клочками на кочках, напоминая одинокие облака. Под ногами тропа из гравийной перешла в сырую земляную. Ноги то и дело пружинили от мягкой дорожки. Иногда на пути встречались небольшие лужицы, которые

мне приходилось перепрыгивать.

Навстречу мне приближалось журчание какого-то ручейка. Журчание среди горной тишины было похоже на шум. Когда я подошел к ручью, то увидел кристально чистый поток воды. Я остановился и зачерпнул воду рукой. Холод ручья пронзил мою ладонь. Тут же вспомнил о таблетках, и через несколько секунд парочка пилюль вновь навестила полость моего рта.

Напившись, я встал на ноги. Из-за горы начали появляться небольшие рваные тучки. Легкий ветерок начал покачивать вершины высоких сосен, создавая шипение. Затем он спустился на землю, пытаясь поднять мертвую траву.

И тут я понял, что никогда не был один. Сам с собой. В городе в квартире я, конечно же, оставался один, но я знал, что за стенкой живут соседи, снизу плачет ребенок и гавкает собака, на улице шумят машины. Но в Москве все не так, как здесь. Тут я действительно один. Один из людей, может быть, на несколько километров. Чувство легкого страха и необъяснимой эйфории поглотили мое сознание. Я понимал, как я слаб перед природой, как я хрупок перед горами, как жалок перед небесами.

Я постоял немного и огляделся. Позади осталось два километра тропы – даже полпути не одолел. Болотистая долина уходила куда-то влево, огибая небольшой заросший деревьями островок. Всюду виднелись неровности и кочки. Увядающая трава в свете яркого солнца была песочного цвета и на-

помнила мне пустыню среди бурной вечнозеленой растительности. Двойное ощущение. Запахи увядших цветочных ароматов, прелой травы и хвойного леса кристально чистым одеялом обволакивали все вокруг.

* * *

Такое же ощущение двойности было у меня примерно за полгода до того, когда мы взяли Наводчика. Наркотики были повсюду, но никто из нами пойманных дилеров не сказал нам ничего толкового. Одно да потому. Мы уже отчаялись.

Каждую неделю наш отдел руководство поливало грязью и угрозами. Нам кидали в лицо еженедельную статистику по умершим от передозировки и по росту числа наркозависимых в Москве. С ростом наркозависимых и росла статистика по осужденным за реализацию наркотиков. Но несмотря на это, город утопал в белом яде, а мы ничего не могли поделать.

Мы понимали, что вскоре встанет вопрос о нашей пригодности. Все в отделе начали переживать за свое шаткое положение и несветлое будущее после конторы. Нужно было оперативно принимать меры, но мы не знали какие. Все было испробовано. Финалом стало то, что мы работали по тринадцать часов в день. Я не видел Марину неделями – только изредка созванивались. Ложась в теплую постель ночью, я

только слышал, как она спала и что-то бубнила во сне. Уходил я рано утром, оставляя ее встречать утро в одиночестве.

Всем отделом мы надеялись на счастливый случай, и он вскоре произошел.

* * *

Стало жарко. Я стянул с себя куртку и обвязал ее вокруг пояса. Легкий прохладный ветерок проникал сквозь вязаную кофту и приятно охлаждал тело.

Тропинка вела к небольшому островку леса и извилиной уходила в его глубь. Я торопливым шагом направился туда.

Внезапно зазвонил телефон.

Я остановился и достал смартфон. Макаров.

– Алло!

– Александр, – прозвучал напуганный голос Макарова, – пришла информация по Новикову.

– С ним что-то не так?

– Да. Те документы, которые у тебя есть, – все фальшивки, – последнее слово было произнесено с надрывом. – Паспорт поддельный, но подделка очень грамотная. Поэтому он может быть кем угодно: преступником, бывшим зеком, психопатом, ты понимаешь?

Внутри меня все сжалось. На миг я был как будто в невесомости, а потом быстро вернулся на землю. У меня закружилась голова, участилось дыхание, сердце стучало так силь-

но, что, казалось, оно с каждым ударом наматывает на себя все мои внутренности. И ледяной жар, исходивший откуда-то из затылка, растекся по плечам и спине, вызвав мелкие мурашки, которые высыпали на моих руках под свитером.

– И что мне делать? – еле-еле произнес я, приходя в себя.

– Думаю, тебе стоит взять оружие и поспешить туда.

Разговор прервался – Макаров отвел трубку и на кого-то гаркнул отборным матом. В голосе Макарова чувствовалась нервозность. Это понятно, потому что если что-нибудь со мной случится, то отвечать он будет перед Москвой, а это чревато потерей «кресла».

– Может быть что угодно, понимаешь? – Макаров вновь обратился ко мне. – Может, все банкиры уже прикончены.

– Оружие со мной, – ответил я Макарову. – Я уже в пути.

– Александр, будь очень осторожен. Я сейчас переговорю с МВДшниками, чтобы они направили своих к базе и выдвинулись за тобой. Когда подойдешь к их стоянке – осмотришься. Ничего не делай геройского. Это очень влиятельные люди нашего города. Они должны быть вне опасности. Если, – он запнулся и продолжил уже полусшепотом: – если с ними что-нибудь случится, нас всех тут и в хвост и в гриву, понимаешь?

– Понимаю, – произнес я сочувственно, – буду действовать по обстоятельствам.

Я двинулся дальше по тропинке, продолжая держать трубку у уха.

– Александр, поспеши туда, – Макаров, видимо, от такого поворота событий с трудом подбирал слова.

– Да, но хочу предупредить, что связь тут не очень. Я могу быть недоступен.

– Алекс... р, не... будь ос... и еще одно... самое главное это... – вся связь перешла в бульканье и шипение.

– Блядь! – выругался я вслух и ускорил шаг, на ходу засовывая мобильник в карман штанов.

Новости были не очень приятными. Теперь мой поход превращался не в наблюдательный, а в спасательный. Это не входило в мои планы. Если это была шутка моих сибирских коллег, то она была не совсем уместная ввиду неутешительного прогноза погоды. Хотя по голосу Макарова было понятно, что человек действительно взволнован. Моя практика допросов настолько натренировала мой и без того острый слух, что я могу отличить, когда человек волнуется, а когда играет.

Еще одно, что меня волновало, так это личность Новикова. Макаров упомянул, что, возможно, это бывший заключенный. Всем понятно, что тюрьма не исправительное учреждение. Там некому исправлять, а все находящиеся там социальные элементы не желают исправляться. Все зеки уходят еще дальше от социума в среде подобных себе. И после проведенных лет в такой компании им не остается ничего более, как после некоторого времени на свободе вернуться в лоно злых собак, сторожил на вышках и к жесткому голосу

дубинок.

Нужно было спешить в лагерь к озеру, пока не нагрянул ураган. Дело было дрянь!

Досье #6

Годовалов Федор Георгиевич.

Родился в 1977 году в городе Кемерово в семье работников завода. В 90-х вся семья переезжает в Красноярск, где он и поступает в Красноярский государственный университет на математический факультет. В 2000 году поступает в аспирантуру. В 2003 оканчивает аспирантуру.

В 2003 году устраивается в енисейский банковский консорциум.

В 2006 году возглавляет отдел аналитики.

В 2010 году становится заместителем директора банка.

С 2014 года директор банка.

Женат. Воспитывает дочь. Жена возглавляет центр пластической хирургии. Имеет недвижимость в Швейцарии, Москве и Красноярске. В свободное время играет на пианино. На загородной даче разводит собак породы доберман. В свободное время читает лекции в университете. Не употребляет алкоголь.

* * *

Через двадцать минут я оказался на поляне, на которой хаотично были разбросаны тентовые желтые домики и наспех собранные конструкции, напоминающие навесы. Все

постройки были законсервированы и смиренно ждали скорую зиму. Большая туристическая стоянка, о которой говорила женщина на базе, предстала передо мной во всей осенней красе. Я, не медля ни секунды, направился к небольшому домику, выделявшемуся среди всего этого хаоса, из трубы которого еле-еле тонкой ниточкой в небо уходил дым. Тропинка тут стала более бугристой.

Подойдя к лавочке, сделанной из поваленного дерева, я увидел табличку, на которой мелом было написано: «Кафе». Видимо, летом здесь действительно весело. Я сразу представил кучу студентов и прожженных туристов, которые с большими рюкзаками спускаются с гор и останавливаются здесь для отдыха и развлечений. Звучат гитары, трещит костер, и звездное небо прямо у тебя над головой.

Я взошел на небольшое крылечко и заглянул в окно. В домике никого не было. Маленькая печь в углу, какое-то подобие кровати, сколоченное из досок, небольшой столик перед окном, на котором стояла пепельница с окурками дешевых сигарет. Я на всякий случай постучал, перед тем как войти. Дверь со скрипом подалась, и я вошел в небольшую комнатку.

В домике никого не наблюдалось – что и не стало для меня удивлением. Тут было то же самое, что я увидел в окно, только на стене была вешалка, на которой красовались два тулупа и болталась старая выцветшая футболка. В избушке было тепло и пахло горелой древесиной и кашей. Источник

последнего запаха я обнаружил возле печки – небольшая зеленая кастрюлька стояла в одиночестве на полу.

Вдруг резко потемнело. Я вышел на улицу и увидел, как большая могучая туча, выбравшаяся из-за горы, закрыла небо. Подул ветер, но уже прохладный. Недолго думая, я надел куртку. Еще не хватало простудиться.

Закрыв дверь, я поторопился назад к тропе. Нужно было идти дальше. Такая туча предвещала недружелюбную погоду. Тропа довела меня до края поляны и оттуда пошла вверх.

* * *

С Мариной каждая встреча становилась невыносимее предыдущей. Даже, казалось, воскресный вечер, который должен быть спокойным и уютным, наполнялся хаосом, что выводило меня из себя, и переходил в ругань. Я не мог понять, что было не так, что я делал не то.

– Ты не можешь понять, что между нами уже не так, как было раньше?

– Что я не могу понять? – спросил я, следуя за ней в другую комнату и вдыхая шлейф ее сладких тяжелых духов.

– Ты изменился! Я тебя вижу всего лишь несколько часов в неделю. Это не семья! – Марина перешла на крик.

– Ты же знаешь, что служба у меня непростая, – говорил я ей свои доводы. – Ты же прекрасно понимала это, когда выходила за меня замуж.

После этих слов она резко повернулась и посмотрела на меня своими большими карими глазами, которые были полны слез. Повисла тяжелая, закладывающая уши тишина. Казалось, вся жизнь соседей и улиц остановилась и слушала наш разговор. Она смотрела глазами, в которых уже не было любви, а было лишь разочарование и отчаяние. Она медленно попятилась от меня к стене, словно я был незнакомцем, и разрыдалась. Марина медленно сползала по стене к полу и сквозь рыдания выкрикивала:

– Какая же я была дура! Дура! Дура! Дура! Дура...

Я попытался робкими скованными движениями прикоснуться к ней и утешить, но она резко ударила меня по руке, оставляя на ней след от ногтей, и громко сквозь зубы сказала:

– Не прикасайся ко мне, слышишь!

– Да что с тобой? – выкрикнул я, потеряв терпение. – Каждый раз заводишь на пустом месте скандал, ничего не объясняя. Как ты думаешь, легко ли мне? А?

Я быстро вышел из комнаты, схватил с вешалки куртку и покинул квартиру, громко хлопнув входной дверью. Сквозь эхо подъезда я слышал, как громко плакала Марина. А я, словно пережеванный и сплюнутый судьбой огрызок, вышел на улицу, в ночь.

* * *

Тропинка была туристической во всех смыслах этого сло-

ва. Она была сделана из железных блоков. Все было сварено и скреплено на совесть. По правую сторону были перила, которые оказывали незаменимую помощь при подъемах. Она мне напоминала железные эвакуационные лестницы, какие можно увидеть в офисных зданиях или кинотеатрах.

Тропа вела меня сквозь плотные заросли вечнозеленого леса. Тут, на удивление, трава была зеленая и не было снега. Запахи дикого леса и гор были непередаваемы. Иногда откуда-то из зарослей слышались крики птиц. Одни напоминали жалобные стоны, другие – барабанную дробь. Видимо, они увидели меня и давали знать остальным обитателям леса, что тут чужой, инородное тело.

Тяжелая темная туча настолько плотно закрывала небо, что обеденное время стало вдруг сумеречным. Я достал из кармана телефон и глянул на экран – 13:40. Ты знаешь, что разгар дня, а видишь вокруг себя сумерки. Это никак не срасталось в мое голове.

Подул сильный ветер. На тропинке его практически не ощущалось, но, подняв голову вверх, я увидел, как бешено колышутся верхушки сосен, издавая шум. Внизу высокая трава тоже беспокойно волновалась, напоминая волны перед бурей.

Я шел вперед. Тропа вела меня в гору. Нужно было немного ускорить шаг, чтобы успеть вернуться до заката. Мысли о том, случайно ли мое пребывание здесь и это задание, которое обернулось опасной оболочкой, не давали мне покоя.

Я пытался в голове сопоставить существующие факты и данные – все было впустую. Я пришел к заключению, что все, что происходило, чистая случайность.

Не выходил из моих мыслей и Новиков. Как нужно уметь убеждать людей, чтобы они поехали с тобой за пятьсот километров мало того в горы, в дикую местность, в палатку? Хотя все эти люди состоятельные и могут позволить себе не то что снять отель или бизнес-зал, а построить новый дом отдыха прямо тут, в горах.

Что-то тут было неладное.

Томительное ожидание грядущего разливалось по моим нервам тревожную настороженность. Будущее с его поворотами и судьбоносными подарками всегда во мне вызывало беспокойные мысли, и я старался часто о нем не думать. И вот сегодня мне уготован презент, от которого я бы хотел с радостью отказаться, но обречен принять.

Во мне пробудилось то самое чувство, когда мы гонялись за Наводчиком. Чувство, что ты видишь происходящее, видишь все, что творится, но не можешь ничего сделать. Наверное, это называется беспомощностью, но я боюсь ошибиться.

Если Новиков затащил их сюда обманом, то его обман был настолько искусен, что его можно смело назвать талантом. Обман – это искусство, которым люди овладевают и стремятся с помощью него извлечь выгоду. А какую выгоду извлекал Новиков? Понятно, что эти состоятельные люди заплатили

хорошенькую сумму для участия в таком семинаре. Но почему не провести его где-нибудь в Красноярске или его окрестностях? Почему нужно было переться именно сюда, где уже по утрам лежит снег, и жить в палатке?

В этом деле было явно больше вопросов, чем в моей голове.

С неба начали падать первые снежинки и мгновенно таять. Почва, камни и вся медленно желтеющая зелень еще хранили тепло солнца и превращали первые белые хлопья, ложившиеся на них, в мелкие капельки воды. Внезапно я вошел в белую стену падающего снега, словно упав в молоко. Я накинул капюшон и ускорил шаг. Снежинки попадали на все неприкрытые участки тела: руки, шею и лицо. Снег в молочной снежной пелене уже не таял на траве и деревьях, а стал украшать собой все, к чему прикасался. Только найденная тропинка темно-коричневым ручейком вела меня к озеру. До точки назначения оставалось уже недалеко.

Вскоре снежная буря усилилась. С неба валились крупные хлопья. Видимость упала до нескольких метров. Впереди я смог лишь разглядеть очертания деревьев. В такой пелене я брел около получаса, как вдруг я очутился на небольшой туристической стоянке. Я помнил ее на карте. Не останавливаясь, я побрел дальше. Я боялся, что в такой пелене я могу потерять тропинку к озеру, и решил не медлить. Отдохну, когда увижу банкиров и Новикова.

Я снова вышел на тропу. Лес стал реже.

А что я скажу, когда увижу их? «Здравствуйте, я егерь, мое имя Иван». Нет. Слишком официально. Нужно показать, что ты местный, из какой-нибудь деревушки неподалеку. «Здрасьте, я Ванька, егерем тут работаю», – уже ближе к истине.

Белая пелена снегопада не ослабевала. Снег уже начинал поскрипывать под ботинками, как зимой. Я продолжал двигаться, не сбавляя шаг. Деревья начали редеть, и за ними проглядывалась темная стена. Это были горы. Значит, я почти у цели. Не успел я об этом подумать, как сквозь белую стену снегопада я разглядел большую ярко-желтую палатку, а за ней – черное зеркало озера.

Досье #7

Рикнер Инга Павловна.

Родилась в 1982 году в поселке Емельяново близ Красноярска в семье железнодорожников. В средней школе переболела пневмонией, из-за чего ей пришлось пропустить восьмой класс. После окончания школы в 2001 поступила в Новосибирский государственный университет на экономический факультет, который окончила в 2006 году.

В 2006 году начала карьеру клиентского менеджера в одном из новосибирских банков.

В 2010 году назначена на должность начальника клиентского отдела того же банка.

В 2012 году была переведена в Красноярск в качестве начальника красноярского филиала.

В браке, воспитывает дочь. Муж занимается бизнесом в сфере клининговых услуг. Имеется автомобиль, квартира в центре города, дача в Овсянке. Имеет разряд по шахматам. Коллекционирует предметы древности. В сомнительных сделках не была замечена. Увлекается разведением редких видов цветов. Ни разу не была за границей.

* * *

Подойдя поближе к палатке, я остановился в метрах десяти

ти и прислушался. Я слышал лишь негромкие щелчки – снежинки падали на капюшон куртки – и собственное дыхание. Ни разговоров, ни звуков движений – ничего. Все сопровождалось размеренной и священной тишиной гор.

Палатка была действительно огромна – в ней можно было передвигаться в полный рост. Я осторожно обошел ее, стараясь не издавать шума, и все время прислушивался. Она представляла собой конструкцию из большого круглого холла и четырех отсеков-комнат. Никаких намеков на жизнедеятельность не было. Ярко-желтый цвет палатки отталкивал и одновременно манил.

Остановившись в нескольких метрах от входного отверстия, я еще раз огляделся. Никаких предметов или вещей не было оставлено возле жилища. Так и нужно. Опытные туристы уносят рюкзак с едой за несколько сот метров от стоянки и вешают его на дерево, чтобы медведи не смогли прийти ночью на запах еды и напасть на людей заодно. Эти животные созданы для тайги: идеальный нюх, который может учуять кровь за несколько километров, не говоря уж о еде, большая скорость передвижения и незаметность. Значит, Новиков все сделал правильно.

Я еще раз огляделся сквозь снегопад. Никого.

– Кхм-кхм, – я подал голос и сделал недолгую паузу. – Есть кто-нибудь?

Ответа не было. Снежинки валились на палатку и скатывались вниз с ее гладкой поверхности. Я сделал два шага

ко входу. Черная полоска молнии образовывала арку на ярко-желтой синтетической ткани.

Я вновь, уже громче, повторил вопрос:

– Э-эй! Есть кто?

Тишина. Я осторожно похлопал по палатке. Снег, который лежал на куполе конструкции, рваными пластами соскальзывал вниз.

Я медленно присел на корточки и потянулся за бегунком, чтобы открыть вход в палатку. Нашарив его, я застыл. Боковым зрением я заметил движение. Размытый темный силуэт в молочной пелене. Я резко повернул голову в сторону фигуры. Сердце быстро забило, в районе паха все сжалось. Я не ожидал увидеть кого-либо гуляющим в такую погоду. Я присмотрелся – это был небольшой куст, находившийся от меня в шагах десяти.

«Черт побери! Ну и причудилось же».

Я вернулся обратно к своему делу, но какое-то странное чувство необузданной тревоги не покидало меня. Я начал медленно тянуть бегунок. Тарахтение молнии казалось таким громким. Сердце стало колотиться еще сильнее. Предчувствие увидеть мертвые окоченевшие тела накатило ледяной волной. Но я продолжал медленно открывать проход.

Дойдя бегунком до верхней точки арки, я остановился. Расстегнутая часть полога повисла, словно увядший лист, открывая темную щель. Время остановилось. Я медленно рукой отодвинул ткань и заглянул вовнутрь.

Ни мертвых, ни живых.

Значит, ушли. В такую погоду много не нагуляешь. Наверстачу мне они не попадались. Возможно, они могли вернуться другим путем, более длинным. Но все их вещи находятся тут. Значит, они где-то поблизости. Может, они медитируют в лесу под снегопадом – развивают концентрацию или познают тонкости природы. Разбери этих богатых. Более того, с ними Новиков. Опасен он или не опасен – сейчас не имело значения. Мне было чем дать отпор. Новиков был не столько опасен, сколько загадочен.

Зайдя вовнутрь, я выпрямился во весь рост. Моя тень темным пятном ложилась на пол. В свете палатки все было темно-желтое. Под ногами лежало шерстяное клетчатое одеяло. Под потолком висела небольшая лампа, но ее я включать не стал. Я оставил входной полог открытым, чтобы белый холодный свет проникал сюда. В дальнем углу стоял рюкзак, а возле него – свернутый спальный мешок. Видимо, здесь ночевал Новиков, а остальные разошлись в отсеки по двое. Необходимо было осмотреть все, что было внутри. Возможно, будут какие-нибудь зацепки.

Пологи всех спальных отсеков были открыты. Там были спальные мешки и личные вещи. Я осмотрел все. Мне попадались лишь одежда, гигиенические принадлежности, бутилированная вода и упаковки с закусками: галеты, кексы и конфеты. Ничего выдающегося. Почти в каждом рюкзаке я находил кошельки – деньги были не тронуты, хотя суммы

в них были приличные.

Когда я закончил со спальными отсеками, я вернулся в главный. Передо мной на полу были мягкие пуфики, расставленные по кругу, а в круге – желтые небольшие листки. Они сразу бросились мне в глаза, когда я только зашел в палатку, но я решил заняться ими позже.

Подойдя поближе, я увидел карты со странными картинками, лежащими возле каждого пуфика. Какая-то игра или тренинг. Я опустился на одно колено и взял в руки карту. Она напоминала таро со странным черно-белым рисунком – улей диких пчел, висевший на суку дерева. Я отложил карту и взял другую – волны в штормовую погоду, которые разбивались о берег. Для меня это ничего не значило – я был не в теме и никогда на таких тренингах не присутствовал. Я не стал осматривать другие карты, а осмотрел рюкзак, стоящий в углу, рядом со спальным мешком.

Я начал ворошить рюкзак Новикова – теплые вещи, мелкие закуски, несколько бутылок воды, батарейки, зарядные устройства. Я не нашел только кошелька и его личных документов. Я еще раз подробно просмотрел весь рюкзак, но того, чего я хотел найти, не было.

«А вот это уже интересно».

После того как все было осмотрено, я решил покинуть палатку.

Выйдя на воздух, я заметил, что снегопад ослаб. Теперь хлопья снега не просто валялись с неба, а кружились в сво-

бодном полете. Белое молоко снегопада развеялось, и теперь я мог видеть, что недалеко от палатки располагалась беседка. Я пошел к ней по только что легшему снегу.

Ничего необычного тут я тоже не обнаружил. В беседке по периметру была вделана лавочка. Я присел и бросил взгляд на озеро – темная зеркальная поверхность находилась в полном покое. В ней отражалось серое полное тучами небо, и в нем же пропадали падающие на него снежинки.

Я перевел взгляд наверх. Там, под самыми небесами, балансировал Висячий камень – шестисоттонная глыба, которая держалась на какой-то магии. Слева от него – там же под небесами – в вечном сне покоился Спящий Саян. Такой красоты я не видел за все мои тридцать шесть лет.

Я потянулся к карману и достал таблетки. После недолгих копошений они оказались в моем желудке. Затем я закурил. Сигаретный дым пепельно-серым клубом расстилался по беседке.

Вопросов становилось еще больше. Спасать было некого и не от кого. Вся группа находится где-то в окрестностях озера. Можно предположить, что они направились к Висячему камню, и в этом нет ничего подозрительного. Но в то же время кошелек и документов Новикова не оказалось в рюкзаке. И этот факт меня очень беспокоил. Зачем брать их с собой, когда ты идешь в горы? Может, это часть тренинга?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.